

ЦЕРКОВНЫЙ ПОГРОМ XXI ВЕКА

Епископ Андрей (Маклаков)

Часть 3

Две первые части моего рассказа были посвящены возрождению истинного Православия в России. Было рассказано, как появилась Русская Православная Автономная Церковь (РПАЦ), какую роль сыграл Епископ Григорий (Граббе), истинный сын исторической России, чья духовная поддержка Владыки Валентина (Русанцова) оказалась решающей в трудном выборе последнего.

Многим из клира и мирян тогда, в самом начале, казалось, что трудности в становлении истинного Православия почти непреодолимы. Было скрытое, а нередко и открытое давление со стороны властей и, в частности, спецслужб. Было внедрение чуждых элементов, причем на руководящие посты в Церкви. Нарастал, а затем разразился конфликт с Синодом РПЦЗ, который с конца 1980-х годов был захвачен лицами, враждебными Зарубежной Руси и Белой Церкви, как тогда нередко называли РПЦЗ – я этих людей определил как «пятую колонну».

Всем и тогда, и в настоящее время было понятно, что роль самого Владыки-Митрополита Валентина (Русанцова) в церковном развитии была ведущей, основной. Он был краеугольным камнем, на котором происходило становление РПАЦ. Он, отвергший собственное еретическое прошлое подобно Апостолу Павлу и отдавшийся на милость Господню, стоял непоколебимо в Вере. Это его стояние привлекло, как и в древние времена, стояние святых Апостолов, к нему тысячи людей.

В данной, третьей части своего повествования, я расскажу о самом, наверное, тяжелом испытании, которое попустил Митрополиту Валентину (Русанцову) наш Господь. Возможно, испытывая его крепость в Вере, а возможно, испытывая нас в верности нашему пути, пути православных христиан. Я расскажу о том, как Владыку-Митрополита обвинили в тяжком грехе содомии, как его судили, как его позорили на весь мир – и вместе с ним всю нашу Церковь. Не обойду стороной также и тех, кто на самом деле стоял за этой кощунственной клеветой против Владыки-Митрополита – пришло время рассказать о внутренних механизмах погрома против нашей Церкви.

ЦЕРКОВНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ В КОНЦЕ 20 ВЕКА.

В период правления Ельцина, как мы теперь увидели, настоящих и жесточайших гонений против РПАЦ не было. Люди, кто жил тогда и помнит хорошо события тех лет, подтверждают, что власть в Кремле была занята другими проблемами: приватизацией, разделом зон влияния, личным обогащением. Сам Ельцин в духовном отношении был человеком неразвитым, как и любой партийный функционер. Наверное, он не видел в РПАЦ никакой опасности. Возможно также,

что его помощники и высшие чиновники в некотором смысле одобряли деятельность, что развернул Митрополит Валентин в районном Суздале.

Деятельность эта была прежде всего полезна и выгодна самим суздалянам. Получив в свое пользование полтора десятка разрушающихся храмов, РПАЦ наладила связи и деловые контакты с Русским Зарубежьем, прежде всего. На восстановление суздальских церквей перечислялись большие суммы, собираемые по приходам и епархиям РПЦЗ даже тогда, когда формально церковные связи у Синода РПЦЗ с РПАЦ окончательно прервались.

У Владыки-Митрополита, благодаря его постоянной связи с Епископом Григорием (Граббе), оставались сторонники на всех континентах, по всем епархиям. Люди, миряне-зарубежники и клирики, понимали, что стоит за «извержением из сана» Архиепископа Валентина в РПЦЗ в 1996 году. За ним стояли постоянные встречи Архиепископа Берлинского Марка Арндта (РПЦЗ) с руководством МП РПЦ, в частности, с самим патриархом Алексеем Редигером.

Хорошо осознавали зарубежники, зачем было реанимировано так называемое Российское Архиерейское Собрание, в которое вошли Архиепископ Лазарь (Журбенко), Епископы Вениамин (Русаленко), Евтихий (Курочкин), Агафангел (Пашковский), а также викарий Канадской епархии, Епископ Торонтский Михаил (Донсков). Создание параллельных структур было давно известно на Западе, чтобы не узнать эту политтехнологию на Востоке.

Также они понимали, кто и что стоит за убийством протоиерея Льва Лебедева, который прилетел в Нью-Йорк в апреле 1998 года, чтобы прочитать свой знаменитый доклад о невозможности «воссоединения» между Белой Церковью и сергианской и экуменической советской МП РПЦ – и при загадочных обстоятельствах в одночасье умер в здании Синода на Парк Авеню в Манхэттене.

Сейчас, по истечении времени, можно сказать, что даже в захваченной перевертышами РПЦЗ оставались десятки честных священников и многие епископы, которые поддерживали РПАЦ молитвенно, материально, финансово. И мы, клирики и миряне РПАЦ, даже сейчас, когда наша Церковь подверглась безпримерному погрому, продолжаем помнить о них, продолжаем молиться за их спасение перед Всевышним и Всепрощающим.

Но кроме помощи зарубежников, для РПАЦ шла поддержка из других мест. Так, Митрополит Валентин сумел установить хорошие взаимоотношения с германским городом Ротенбургом-на-Таубере. Суздалянам потекла гуманитарная помощь, жизненно необходимая в тот период. Сам Владыка-Митрополит был избран в городскую думу, и с его помощью город стал выходить из финансового и, главное, продовольственного кризиса. РПАЦ оказывала помощь деньгами и продуктами школам, детским домам и малообеспеченным семьям. Для детей была создана воскресная школа, устраивались летние поездки на отдых в Германию, рождественские елки и подарки. Заслуги Митрополита Валентина перед

суздалянами были по достоинству отмечены – в 1998-м году ему было присвоено звание «почетного гражданина города Суздаля».

Думаю, что сам Владыка-Митрополит понимал, что это внешне спокойное существование – только временная передышка. Да и как можно было бы назвать церковную жизнь спокойной, если в том же 1997 году руководству Церкви пришлось обращаться с Открытым письмом к депутатам Государственной Думы РФ?

В нем, в частности, говорится:

«Многочисленные и настойчивые попытки архиереев, духовенства, монашествующих и мирян Российской Православной Свободной Церкви (РПСЦ) добиться... соблюдения основных прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ и Законом о свободе вероисповеданий, встречали и продолжают встречать такое сопротивление чиновников на всех ступенях государственной власти, что по существу, речь может идти о неконституционной структуре, имеющей место в нынешнем государственном устройстве России, точнее, о сговоре многочисленных функционеров, сохранивших старые влияния и связи, с верхушкой Московского Патриархата, сформировавшейся в годы существования СССР».

Этот преступный сговор касался всех сторон церковной деятельности. Истинно-православным христианам отказывали в регистрации общин, тогда как общины и организации, подчиненные МП РПЦ, регистрировались без задержек. Истинно-православным христианам не давали в пользование помещения, тогда как МП РПЦ и ее епархии, приходы и организации получали помещения, едва обращались к властям в государственные органы. При этом в них бесконечно вливались бюджетные средства, выделяемые на реставрацию храмов, на развитие экономической и предпринимательской деятельности в приходах и епархиях. Этого не было в отношении истинно-православных, окормляемых Архиепископом Валентином.

Обращает на себя внимание и такая цитата: «Имеющиеся в пользовании общин Российской Православной Свободной Церкви храмы и молитвенные дома захватываются Московской Патриархией силой при участии милиции и судебных властей (Ростов-на-Дону, Воткинск и др.). Если не удастся это сделать силой, плетется сеть интриг, заводятся судебные тяжбы с целью доказать монопольное право Московской Патриархии на храмы и самих верующих (Трубчевск Брянской обл., приходы Суздальского района Владимирской области)».

Пройдет десять лет, и власти захватят не две-три церкви, а ВСЕ храмы у РПАЦ в гор. Суздале и несколько храмов в других местах. Об этом я расскажу позже. Сейчас же остановлюсь на том, что даже эти, ненормальные с точки зрения цивилизованного человека, действия властей и МП РПЦ не могли отвратить русских людей от нашей Церкви, не могли повернуть общественное мнение против нас, не угашали, а только возбуждали духовное рвение в верующих. В этом смысле

мы и утверждаем сегодня, что во время правления Ельцина мы, православные христиане, пользовались какой-то свободой.

Владыка Валентин, как мне думается, понимал, что эта относительная свобода дана на короткий срок и надо многое успеть. Он знал государственный механизм изнутри, так как до подлинного обращения к Христу, был частью режима. Неоднократно в эти годы к нему под тем или иным предлогом обращались лица, связанные с властными структурами, уговаривали прекратить «раскольническую деятельность», вернуться в МП РПЦ. Ему сулили блага и почести. Он отвечал отказом.

Как он сам мне говорил, тем не менее, больше неприятностей он испытывал от... Зарубежной Церкви, то есть от архиереев ее, в сердце своем уже решившихся на предательство и соединение с МП РПЦ. «Лишение сана» архиереями РПЦЗ в 1996 году было закономерным в свете их предательской политики. Лавр Шкурла, Кирилл Дмитриев, Марк Арндт, Иларион Капрал, Михаил Донсков, Гавриил Чемодаков страшились такой тяжелой фигуры, как Владыка Валентин. Тот же Марк Арндт со страхом говорил: «Он [Владыка Валентин] снесет нас, как бульдозер!»

Ненависть фарисеев к Иисусу была вызвана тем, что Он знал самую глубину их падения пред Господом и учил среди народа, прямо обращаясь к ним: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратит хотя одного, и когда это случится, делаете его сыном геены, вдвое худшим вас» (Мтф. 23: 13-15).

Ненависть изменников в рясах, обретавшихся в РПЦЗ, к Владыке Валентину была вызвана тем, что он отказывался делаться «сыном геены», что он отверг «окрашенные гробы, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мтф. 23: 27), что он оставался верным Христу.

Недаром сам Владыка-Митрополит, отвечая на вопрос о причинах разрыва с Синодом РПЦЗ, указал: «Это отступления [РПЦЗ] от Православия, от безкомпромиссной линии по отношению к ересям экуменизма и сергианства».

Тем настойчивее и упорнее продолжали некоторые зарубежники обвинять Владыку Валентина в расколе, повторяя как заклинание: «суздальский раскол», «суздальцы», «Валентин-раскольник». Особенно настойчиво эти клейма произносились в Няеке, в Си-Клиффе, в самом Синоде на 93-й Улице в

Манхэттене, в Вашингтоне и Сан-Франциско, - везде, где было сильное влияние так называемых «солидаристов», то есть НТС.

Один из моих сотрудников рассказывал о типичном масоно-солидаристском «обеде», на который он, тогда еще новейший эмигрант, был приглашен в 1998 году в Няеке. Собралось человек 10-12, все влиятельные члены прихода о. Георгия Ларина, в частном доме. Был накрыт стол, выставлено вино, салаты, индейка (собрание было приурочено ко Дню Благодарения). Разговоры быстро перешли на церковные дела, и все о «суздальском расколе», все со злым смехом и издевательством. Повторялись слухи, домыслы, догадки. Давались неприязненные характеристики.

Тогда этот мой сотрудник был человеком, мало сведующим в церковных делах. Он неосторожно спросил, что из себя представляет «суздальский раскол»? Собравшиеся с изумлением посмотрели на него: «Как, вы не слышали о Суздале? Но об этом только и говорят во всех церквях... И надо говорить, надо создавать Валентину такой имидж, какого он заслуживает!» И с новой силой обрушились слухи, домыслы, сплетни, обвинения – и все со злым смехом.

Слава Богу, человек этот был твердых православных убеждений. Он решил не делать окончательных выводов только потому, что его пригласили на индейку в «закрытое общество». Напротив, ему захотелось услышать и другую сторону. Сегодня он – с нами, а большинство тех, кто «просвещали» его на предмет «суздальского раскола», ушли в МП РПЦ. Это свидетельство ценно тем, что он видел и слышал непосредственно, как велась в среде старой русской эмиграции работа против РПАЦ. Надо признать, что подкуп одних эмигрантов и духовная неготовность и расслабленность других, помогали в этой работе.

ОБВИНЕНИЕ В СОДОМИИ-ПЕДОФИЛИИ

Сегодня мы можем утверждать, что удар, который нанесли Владыке Валентине и РПАЦ враги православия в самом начале 2000-х годов, был тщательно разработан.

Многие документы конца 1990-х годов подписаны, в том числе, секретарем Архиерейского Синода РПАЦ протоиереем Андреем Осетровым, настоятелем прихода из с. Кидекша. Этот человек перешел в РПАЦ, тогда еще РПСЦ, в середине 1990-х. Сразу по вхождению в РПАЦ Осетров проявил себя очень активным, он редактировал журналы "Суздальский паломник" и "Суздальские епархиальные ведомости", был инициатором многих серьезных церковных дел, пользовался доверием Владыки Валентина и вместе с ним выстраивал церковную линию РПАЦ. Именно он стал тем орудием в руках неких сил, которым нужно было уничтожить РПАЦ.

Я не верю в трактовку конфликта между Осетровым, диаконом Красовским и некоторыми, примкнувшими к ним, с одной стороны, и Владыкой Валентином и всем православным клиром РПАЦ, с другой, как идейное разногласие по поводу

иеромонаха Григория Лурье. Это не совсем так, хотя тема еретического учения Лурье и его неправославная практика поднималась.

Однако недоразумение началось совсем с другого, а именно: Владыка Валентин поднял вопрос о необходимости прославления во святых третьего Первоиерарха РПЦЗ Митрополита Филарета (Вознесенского), а Осетров выступил с предложением прославления всех трех Первоиерархов РПЦЗ, то есть Блаженнейшего Митр. Антония (Храповицкого), Митр. Анастасия (Грибановского) и Митр. Филарета – зараз.

Владыка Валентин настаивал: прославление нужно ограничить пока только Митр. Филаретом, хотя не исключается, что в недалеком будущем и двое других должны быть прославлены. Андрей Осетров, в силу своего характера, своей болезненной убежденности, что его слово должно быть последним, ослепленный завистью и сатанинской гордыней, развернул кампанию против Владыки Валентина.

Были задействованы доводы о Лурье, об ереси имябожия и другие. Был подключен историк Православной церкви из Великобритании В. Мосс – сегодня он находится в юрисдикции РИПЦ. Критика на Лурье получила догматологическую направленность.

После того, как конфликт в 2000 году стал набирать обороты Владыка Валентин был очень разочарован. Мне он позже сам об этом жаловался. Недостаток хороших толковых людей в его окружении вскоре вызвал у него крайнюю недоверчивость. Но он вынужден был работать с некоторыми помимо инстинктов и своего желания.

Мне кажется, что личностный конфликт между Первоиерархом РПАЦ и секретарем Синода отслеживался теми, кто поставил своей целью разрушить РПАЦ. Лично я не знал Осетрова, он работал секретарем синода, был доверенным лицом Владыки до моего перехода в РПАЦ.

Когда Осетров определился как непримиримый враг Владыки, были задействованы скрытые пружины механизма. Это совпало с решением Архиерейского синода РПАЦ о возведении Владыки в сан Митрополита 15 марта 2001 года. Известно, что и в нью-йоркском Синоде РПЦЗ, и в патриархийных кулуарах МП РПЦ такому возведению противились всеми силами. В качестве Митрополита Владыка Валентин (Русанцов) получал признание РПАЦ как митрополии. Сам Митрополит Валентин вспоминал, что его пытались отговорить от такого развития событий и даже угрожали ему.

Но возведение в сан Митрополита произошло. Истинно-православные радовались и хвалили Господа за новые милости. Те же люди, которые отслеживали ситуацию внутри РПАЦ, а я полагаю, что они связаны со спецслужбами РФ, дали команду А. Осетрову. Он постарался не подвести своих заказчиков, продолжая анти-церковную деятельность.

Так, 30 апреля 2001 года он демонстративно отказался от сослужения с Митрополитом и духовенством на панихиде по Святителю Филарету. Затем на заседании Синода, куда явился без приглашения от Митрополита, выступил с новыми обвинениями в ереси в адрес своих противников, а с самим Митрополитом разговаривал исключительно дерзко.

Результатом было отстранение Осетрова от секретариатства и запрещение его в служении. В ответ бывший «властитель дум» РПАЦ пригрозил «расправиться с Валентином».

Уже 19 мая 2001 года сотрудник суздальского военкомата майор Наумов попытался вручить монахине РПАЦ матушке Глафире боевых патронов. При этом майор призывал монахиню Глафиру и иподиакона Алексея Чеснокова, также находившегося в храме, «стрелять в Валентина». Вызванный наряд милиции задержал бравого майора.

Затем, 27 мая того же года, запрещенный протодиакон Димитрий Красовский, бывший клирик Суздальской епархии РПАЦ, избил на паперти Цареконстантиновского собора г. Суздаля иподиакона Андрея Смирнова. Причиной называлось то, что Андрей Смирнов отказался от подачи «компромата» на Первоиерарха.

Так называемый «компромат» Осетров и Красовский собирают сами. Появляются люди с видео-камерами, ведутся видео-съемки, вырисовывается основная схема обвинений: содомия. Опрашиваются дети из приходов, из церковно-приходской школы, подключаются правоохранительные органы. Следователи производят опросы подростков – в нарушение Закона! – без участия родителей.

Десятки людей, суздалян и, в целом, россиян, с которыми у меня были открытые и доверительные беседы, убеждены в одном: в Суздале населения всего 12 тысяч человек, случись здесь такое событие, как гомосексуальная связь кого-либо, а тем более человека такой величины, как Митрополит Валентин, об этом знали бы все. Об этом разносилось бы по всей области. Об этом трезвонили бы в Москве. «Голубое лобби» МП РПЦ стало известным именно потому, что о нездоровых пристрастиях некоторых высших функционеров этой организации говорили сами прихожане.

Я задавал один и тот же вопрос многим: до выступления Осетрова было ли хоть какое-то подозрение у кого-либо из них, что Владыка Валентин (Русанцов) имеет какую-то склонность к мужеложеству? Ответ был отрицательный. Могли вспомнить властность, вспыльчивость, обидчивость, иногда жесткость Владыки – и я сам был тому не раз свидетелем. Однако чтобы гомосексуальность? Или тем более – педофилия? Это отрицалось всеми, в том числе теми, кто недолго любил его по личным причинам.

Уже тогда, в 2001 году, сообщалось, что Осетров и Красовский, кстати, штатный сотрудник, то есть информатор ФСБ, «получают вдруг из неизвестных источников значительные суммы денег, которые они начинают щедро раздавать "в долг" своим потенциальным сторонникам». На эти же деньги создается топорно и грязно снятый видео-фильм, по которому приводятся якобы факты сексуальной распущенности в РПАЦ, в частности, самого Первоиерарха.

Митрополит Валентин ответил с достоинством: «Сомнительный "компромат" Андрея Осетрова и его приспешников, не содержащий ни единого подтвержденного факта, ни одного документа, - ничего достоверного, - не привлёк бы внимания газеты "Призыв", если бы не прямое указание тех сил, которые заинтересованы в уничтожении нашей Церкви. В нашей Церкви они видят главное препятствие для утверждения духовной монополии Московской патриархии над душами православных граждан России, в частности жителей Владимирского края».

Лучше сказать невозможно. Все расставлено по своим местам.

Этот фильм сегодня может посмотреть любой. Он выставлен на ю-тубе. Некоторые провайдеры этого мерзкого клеветнического фильма, впрочем, уже сняли его. Другие еще держат, словно бы забыв. Однако сегодня уже ни для кого не секрет, что порочащие доброе имя Митрополита обвинения были заказными. Власти РФ предприняли, по их мнению, хитрый ход: сначала был сделан и смонтирован фильм, затем он был распространен среди церковных и около-церковных лиц. Только тогда были подключены властные структуры. В частности, копии фильма были переданы им в Прокуратуру, ФСБ, МВД и администрацию Суздаля, а также Владимирской области, равно как и в инстанции Московской Патриархии. И после этого подключились правоохранительные органы.

Что не приняли во внимание ни власти, ни те, кто надеялся, что этой видео-клеветой будет покончено с Митрополитом Валентином и с Церковью, это что «...нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8: 13). И так в конце концов обнаружился... заказчик этой подлой и мерзкой клеветы, оплативший ее – Борис Йордан.

О роли семейства Йорданов в деле разрушения Зарубежной Церкви еще будет много сказано. Летом 2002 года Борис Йордан был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского. Награжден «патриарх» Алексей Редигер. Уж не за грязную ли видео-порнографическую клевету, в частности, на Митрополита Валентина?

СУДЕБНЫЕ СЛУШАНИЯ

На суде зачитывались письменные признания подростков. Сами дети и подростки, обвинив Владыку под давлением следствия и членов группы Осетрова, испытывали теперь раскаяние. Мы не можем их судить за то, к чему их понудили взрослые,

потерявшие Бога. Дети есть дети! Тем более, что из тринадцати обвинительных «признаний» сами ребята и их родители отозвали 12.

Осознали и взрослые, в какую духовную и моральную пропасть их столкнули. Бывший архиидиакон Иоанн Кротевич, поначалу поддерживавший Осетрова, прямо в зале суда приносит покаяние перед Митрополитом.

Некоторые отзывы обвинений были записаны также на видео. Один подросток, с выраженным дебилизмом, не могущий связно говорить, своего «обвинения» не отозвал. Поддержали свои обвинения также Андрей Осетров и его сын.

Судья И. Мысягина и народные заседатели О. Чернышева и Е. Чевалкова, с участием гособвинителя Суздальской межрайонной прокуратуры, были поставлены в очень непростое положение. Налицо был подлог, давление на свидетелей, в особо злостной форме клевета и введение органов правосудия в заблуждение. С другой стороны, был социальный заказ – Митрополит Валентин (или как в судебных протоколах его называли, Анатолий Петрович Русанцов) должен быть осужден.

Чтобы судьям было все понятно, подключилась великая желтая пресса Москвы. Прямо в разгар слушаний, в начале августа 2002 года вышла заказная статья “В постели с митрополитом” в «Совершенно секретно» № 8 (159). Автор – Лариса Кислинская, хорошо известная тем, что в своих публикациях отстаивает интересы МВД, а также других оперативных и следственных органов. Несомненной заслугой продажной журналистки стало то, что она в статье собрала воедино все самые гнусные измышления, опубликованные ранее в газете «Призыв».

Чтобы общественность не вздумала защищать РПАЦ, было введено журналистское клеймо: «РПАЦ - секта содомитов». Я бы сказал, что целый шквал лживых публикаций о пресловутой «секте содомитов» на время заглушил здравые и честные голоса. О содомии, педофилии, гомосексуализме, якобы имевших место в РПАЦ, печатали газеты, делались теле-передачи, выставлялись домыслы и клеветы на Интернете.

«Оголтелость путинской прессы вызывала в памяти процессы 37-го года, - говорил мне один пожилой прихожанин. – В нас старались вселить тот же страх, что сковал волю людей тогда, при Сталине». По-видимому, он был прав.

Так, со страниц газет («Русский вестник», «Совершенно секретно», «Призыв») неслись призывы «физически уничтожить» Митрополита Валентина, «отрезать Митрополиту Валентину два уха и пригрозить отрезать голову», «выдавить» Митрополита Валентина (владимирская областная газета «Призыв» 14 июня 2001 г.), «отвернуть этой скотине голову» («Русский Вестник», №17-18, 2002 г.), «довести дело до конца и очистить землю Суздальскую» («Русский Вестник» 29-30, 2002 г.).

Областная газета «Призыв» 5 июля 2001 г. открыто призвала: «отца Валентина надо стрелять. Ради него временно забыть про мораторий на смертную казнь, пустить ему пулю в затылок, а процедуру показать по центральному телевидению».

Владыка-Митрополит, несмотря на тяжелейшее состояние здоровья, стоял неборимой скалой. В июле 2002 года он в знак протеста против гонений на РПАЦ отказался от всех церковных и государственных наград, в том числе и от звания «почетного гражданина» гор. Суздаля. Грязные обвинения он отрицал. На провокации не поддавался. Пощады или снисхождения от неправедных судей не просил. 17 июля 2002 года ему сделали очередную операцию на сердце. Свою судьбу он вверял Господу и, как позже рассказывал мне, молился, молился всякую свободную минуту.

Как воспринимали люди эту судебную расправу над своим духовным отцом? Председателем Суздальского городского совета народных депутатов была подана характеристика на подсудимого – Митрополит Валентин в ней характеризовался только положительно. Все время судебных слушаний люди выходили на демонстрации, стояли в пикетах, писали письма, пели духовные гимны, молились.

Новый мэр гор. Суздаля, бывший сотрудник ФСБ (как справедливо сказал В. Путин, «бывших сотрудников ФСБ не бывает»!) А. Рыжов стал поддерживать некий «Комитет по борьбе с РПАЦ», целью которого как раз было антиконституционное заявление в титуле организации. Адвоката С. Моченова, защищающего Митрополита Валентина, лица из этого «комитета» угрожали убить.

По городу постоянно шатались и проводили свои «акции» хулиганствующие молодчики в камуфляже из организации «Наше Дело», которых привозили на автобусах из областного центра Владимира и Москвы. Они проводили поджоги церковных зданий, набрасывались на улицах на священнослужителей, распространяли экстремистские листовки и угрожали убийством Владыке-Митрополиту.

Ключевые фигуры обвинения А. Осетров, Д. Красовский и О. Морозова (бывшая монахиня София) публично заявили на суде, что они могут все простить Митрополиту, закрыть судебное дело, даже встать перед ним на колени, если он вернется в «мать-церковь» - МП РПЦ! Усилия клеветников были тщетны. Владыка-Митрополит на предательство Церкви, на отказ от Христовой Истины не соглашался ни под ласковыми уговорами, ни под страхом заключения и самой смерти.

Вот в таких условиях происходил судебный фарс, который был затеян с одной целью – устранить Митрополита Валентина из общественной и церковной жизни страны, разрушить саму РПАЦ.

ОСУЖДЕНИЕ

23 августа 2002 года суд вынес свой вердикт: Митрополит Валентин был признан виновным в совершении преступления, которое относится к категории тяжких. Вместе с тем суд не нашел ни отягчающих обстоятельств, не определил ни времени, ни места «преступления». Суд приговорил Первоиерарха РПАЦ к... 4 годам и трем месяцам заключения, но условно!!! С испытательным сроком в два года.

На странность такого приговора за тяжкое преступление указывали многие. Что это было? Неужели судьи, под председательством Мысягиной, осознали, в какое безстыдное и позорное дело они были втянуты? Я сомневаюсь в такой версии. Представляется более очевидным, что властям Владимирской области, как административным, так и судебным, было дано указание: мученика из него не делать!

Попади Митрополит Валентин по такой статье в тюрьму, в колонию, его дни были бы сочтены. Об этом мне также говорили русские люди, которые знают ту страну и то общество лучше, чем кто бы то ни было. А погибни Владыка-Митрополит в путинских застенках, весь фарс тотчас бы превратился в трагедию, но христианство тем и сильно, что саму смерть во славу нашего Господа мы понимаем как неизмеримое счастье. Статус РПАЦ, как Церкви, давшей современного нам святомученика, неизмеримо вырос бы – этого власти допустить никак не могли.

Каково было отношение Митрополита Валентина к своему осуждению? Он почти не возвращался к этой теме в разговорах. Никогда не опускал свою голову. Продолжал работать для укрепления Церкви. Когда же некоторое время спустя, я спросил его о событиях 2001-2002 годов, он спокойно ответил: «Все во власти Господней. За все благодарим Его! Ты же помнишь, как Спаситель обещал нам об этом: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мтф. 5:11). Так и надо жить!»

И рассказал с доброй долей юмора о таком факте. Незадолго до того, как приговор был вынесен, кто-то приехал к нему из Владимирской епархии МП. Захотел встретиться, а при встрече сказал: «Владыко, это все будет отложено и забыто, если вы вернетесь в нашу церковь». На это Митрополит Валентин ответил: «Значит, вы хотите меня ТАКИМ в вашей церкви? Хороша же у вас «церковь»!

В своем слове после оглашения приговора он сказал, в частности: «Мне, как монаху, не подобает оправдываться, когда на меня клеветают. Но всем, в том числе (и в первую очередь) – суду, очевидно, что этот безумный приговор, направленный в меня, угодил в Церковь Христову, оставив на ее теле, истерзанном гонениями XX века, еще одну кровоточащую рану...»

Что добились богоборцы этим осуждением невинного? Да, нашей Церкви был нанесен удар. Но удар этот, как и любые гонения и страдания наши во славу Господа, был только во благо Церкви. Слабые в вере отошли, уступили место сильным.

В 2003-ем и последующих годах продолжался естественный уход приходов от МП РПЦ, мы принимали их по всем каноническим правилам. Каноны как были, так и оставались основой церковной жизни. РПАЦ продолжала расти, как численно, так и качеством. Она становилась Церковью-исповедницей, каковой ранее была РПЦЗ.

Многие обрели уверенность, что они нашли величайшее сокровище – чистую неповрежденную гонителями веру, каноническую иерархию, которая возходит ко Христу, нашему Спасителю, и Его Апостолам. Гонения на Церковь, преследования за Истину, исповеднический и мученический подвиг во всю историю христианства только укрепляли Церковь и посрамляли ее гонителей.

Где сегодня А. Осетров? Господь оставил его своею благодатью, попустил ему отдаться в «станинское сонмище», как он сам же и называл МП РПЦ в бытность его редактором церковных изданий и секретарем синода РПАЦ. Он ушел в «сатанинское сонмище», совершив подлинное духовное самоубийство.

Покаянные письма передали Митрополиту Валентину его оклеветатели и гонители. Монахиня София писала: «Владыко святой! В порыве гнева и обиды я возстала на Вас. Я все равно Ваша поганая дочь. Вы отринули меня, но я люблю Вас как всегда. Простите меня. Я пишу это не под чьим-то давлением или принуждением, я просто поняла себя. Если можно, простите. Грешная и недостойная Ваша заблудшая дочь, монахиня София. д. Сергеиха».

Игумен Паисий (Горбунов) писал в своем «покаянном письме»: «Имея личную обиду, я оклеветал Вас, чтобы отомстить Вам, поэтому принял участие в кампании против Вас, дав интервью, свои измышления, о чем сожалею, каюсь и прошу простить меня».

Десять лет прошло со времени тех событий. Вольными и невольными участниками и свидетелями их было, вероятно, много передумано и пересмотрено.

Я познакомился с Владыкой-Митрополитом в 2004 году, во время его визита в Америку. Как только прошел 2-летний испытательный срок и была снята подписка о невыезде, Владыка-Митрополит воспользовался этим обстоятельством – ему нужно было сделать новую операцию на сердце.

Меня представили Владыке-Митрополиту в качестве переводчика, и я выполнял эти обязанности все время, пока он находился в больнице и позже. Я видел этого удивительного, неординарного, сильного духом человека в самых разных ситуациях. Видел его в спокойном самоуглублении, на молитве, в дружеских беседах с разными людьми, от братьев-единоверцев до случайных знакомых в придорожном кафе, в музейных комплексах, в магазинах и просто на улицах. Я видел его в сомнениях, в состоянии аффекта, в гневе, в приступах подозрительности. Сам будучи монахом, я должен был смирять себя, когда

Владыка-Митрополит не совсем справедливо что-то высказывал и мне лично, и людям, которые мне дороги.

Ни на минуту не сомневался я в том, что события десятилетней давности были пробой и РПАЦ, и Предстоятеля нашей Церкви на верность Господу нашему. Эти испытания он, Владыка-Митрополит Валентин (Русанцов) вынес с мужеством истинного сына Церкви, достойно и с христианским смирением терпя унижения, оплевания, заушения, и не сомневаясь, что духовная победа останется за Церковью.

Враги нашей Церкви тоже поняли это. Обвинения, не доказанные со всей очевидностью, пали на них самих. Осатанелые, они не могли больше удержаться от новых преследований и гонений против нас, прихожан и клириков РПАЦ. После кампании клеветы и судебного фарса 2001-2002 годов они продолжали, под разными иными предлогами, разными иными средствами и способами свои тщетные и безчестные попытки разрушить нашу Церковь. Об этом будет рассказано в следующей моей статье, посвященной совсем недавним событиям.

Владыка-Митрополит Валентин отошел от нас ко Господу в январе 2012 года. Его большое, измученное болезнями, но полное любви к Богу и ко всем нам сердце остановилось, когда он собирался посетить врача в Москве. Теперь он уже дал свой последний ответ. Нам же остается следовать с благоговением словам Апостола Павла:

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:7-8).